

Попова Лариса Георгиевна

БРАТЬЯ, СЕСТРЫ МОИ... (СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОМИНАЦИЙ СЕСТРЫ И БРАТА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 192-194. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

не можем сделать вывод относительно его ложности или истинности.

Таким образом, можно сказать, что фрейминг является одним из базовых когнитивных механизмов интерпретации и репрезентации знаний и опыта в дискурсе независимо от того, включаются ли в его структуру экстралингвистические факторы или они используются как вспомогательный элемент при интерпретации его заполнения.

Список литературы

1. Демьянков В. З. Стереотип // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. С. 177-179.
2. Косяков В. А. Прототип и стереотип: сходства и различия // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XI Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2006. С. 106-110.
3. Палкевич О. Я. Концептуализация и категоризация в аспекте аналитико-синтетической деятельности человека // Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции. Прокопьевск, 2006. С. 976-984.
4. Сусов И. П. Введение в языкознание. М.: Восток-Запад, 2006. 382 с.
5. Фаликман М. В. Прайминг и прайминг-эффекты (эффекты предшествования) [Электронный ресурс]. URL: <http://virtualcoglab.cs.msu.su/projects/priming.html>
6. Яскевич Т. В. Анализ фрейма «Выбор» в современном английском языке // Когнитивный анализ слова. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. С. 70-86.
7. Barzilai-Nahon K., Neumann S. Gatekeeping in networks: a meta-theoretical framework for exploring information control [Electronic Resource] // JAIS sponsored theory development workshop, ICIS, 2005. URL: http://projects.ischool.washington.edu/karineb/html/cv/cv_english.pdf
8. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor [Electronic Resource]. 1992. URL: http://www.ac.wvu.edu/~market/semiotic/lkof_met.html
9. McCombs M. The agenda-setting role of the mass media in the shaping of public opinion [Electronic Resource]. Austin, 2001. URL: <http://www.sticerd.lse.ac.uk/dps/extra/McCombs>
10. Scheufele Dietram A. Agenda-setting, priming, and framing revisited: another look at cognitive effects of political communication // Mass communication & society. 2000. № 3 (2 & 3). P. 297-316.
11. Scheufele Dietram A. Framing as a theory of media effects // Journal of communication. 1999. Winter. P. 193-122.
12. Scheufele Dietram A. & Tewksbury D. Framing, agenda setting and priming: the evolution of three media effects models // Ibidem. 2007. Vol. 57. Issue 1. P. 9-20.
13. Simon A., Xenos M. Media framing and effective public deliberation // Political communication. 2000. № 17. P. 363-376.
14. Slembrouck S. What is meant by discourse analysis? [Electronic Resource]. 1998-2006. URL: <http://bank.ugent.be/da/da.htm>

УДК 81'37

Лариса Георгиевна Попова

Мичуринский государственный аграрный университет

БРАТЬЯ, СЕСТРЫ МОИ... (СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОМИНАЦИЙ СЕСТРЫ И БРАТА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ)©

Сравнение семантического наполнения слов в родственных языках помогает вскрыть тот механизм индивидуального, специфического отражения картины мира в языковом сознании носителей сопоставляемых языков.

Обратимся к сопоставлению ближайших родственников сестры и брата в таких родственных языках, как русский и немецкий.

Русское слово «сестра» имеет несколько значений:

- 1) дочь тех же родителей или одного из них по отношению к другим детям;
- 2) лицо среднего медицинского персонала в лечебных заведениях.

В нашем случае подходит первое значение.

Вошла моя старшая сестра, посмотрела на мать и запела [6].

В немецком языке сестра - это сходное по звучанию и значению слово «die Schwester».

Der ältere Mann, dem ich im Tram begegnet war, hatte seinen Kranz niedergelegt (es war sonst kein anderer beim Sarg), seiner Halbschwester Daphne, Hugo Winter [11].

Отсюда можно сделать вывод о том, что русское слово «сестра» по своему происхождению является индоевропейским словом. Выясним возможности наличия сходств и различий фразеологизмов и пословиц, содержащих в своем составе данные лексемы.

Такие фразеологизмы и пословицы можно отметить в немецком языке, типа:

Wer einen Karren voll Schwestern hat, der hat einen Wagen voll Schwäger. В пословице присутствует момент озабоченности по поводу того, что сестра всегда приносит с собой много проблем. Поэтому, может быть, в древности в семье были счастливы родители, когда родился мальчик, а не девочка, так как это был новый помощник-работник в семье. Мальчики были в древности и наследниками семейного имущества.

Братом принято называть сына в отношении к другим детям одних родителей, с этим словом обращаются фамильярно или по-дружески к мужчине, называют товарища, единомышленника в высокопарном стиле.

У моего отца есть две книги, написанные старшим братом [2].

В немецком языке брат представлен словом «der Bruder», которое родственно русскому «брат».

«Ich bin **der Bruder**», sagte Ravic. «Einverstanden?» [12].

Следовательно, при номинации брата и сестры в русском языке берется за основу, с одной стороны, принадлежность к генетическому роду мужчин или женщин, что можно расценивать как языковую универсалию, а с другой стороны, и многозначность употребления данных лексем, когда данные слова выходят за рамки употребления слов строго при обозначении близких родственных связей внутри семьи и в номинации близких душевных контактов, не обязательно по крови.

Как обстоит дело с представленностью этих лексем в немецких и русских фразеологизмах и пословицах?

В обоих языках во фразеологизмах используются данные лексемы, когда ими называются люди, обладающие определенными характеристиками, и друзья. Сравните:

Nasser Bruder (собутыльник).

Братья-разбойники (шутливое о людях, которые нарочито громко ведут себя. Заглавие поэмы А. С. Пушкина, трагическими героями которой являлись два брата-разбойника).

Gleiche Brüder, gleiche Kappen (одного поля ягода).

Братцы-кролики (шутливое обращение к друзьям). Калька и переосмысление английского *brer* (*brother*) *Rabbit*. Переосмысление английского выражения о ловком пройдохе и наглеце Кролике из американских сказок благодаря русскому употребительному обращению «братцы».

В немецком языке есть пословицы, где наличие хорошего соседа важнее брата, живущего далеко:

Ein Nachbar in der Nähe ist besser als ein Bruder in der Ferne.

А в русском языке животных называют братьями меньшими (Выражение является библизмом и было использовано С. Есениным в стихотворении «Мы теперь уходим понемногу...»:

...И зверье, как *братьев наших меньших*,

Никогда не бил по голове).

Сопоставим и проанализируем значение русского слова «шурин». Оно обозначает брата жены. Похожие слова встречаются в таких славянских языках, как: древнерусский: шуринъ, болгарский: шурей, шурек, сербохорватский: шўра, словенский: šurják, польский: scurzy. Возможно родство с древнеиндийским *syás* - шурин, вероятно соотношение с индоевропейским *sǵ̑u* - связывать, шить.

В немецком языке этот человек называется словом *der Schwager*, также указывающем на связь по браку - сравните элемент *schwieger-*.

Итак, сопоставление показывает, с одной стороны, соотнесенность в немецком языке с указанием этого родства по браку, где нет такого четкого различия в номинации данного лица в семье. Данная соотнесенность является универсальным явлением и способствует проявлению лишь указания на родство по браку без дополнительного принятия родственника, так в немецком языке это мужчина,

Брата мужа в русской семье принято называть деверем. Это значение хорошо представлено и в других славянских языках, сравните: украинский - дiвер, белорусский - дзeвeр, болгарский - дeвeр, сербохорватский - дjевeр, словенский - devêr, чешский - devěř, древнепольский - dziewierz. Слово родственно литовскому - dieveris, латышскому - diēveris, индийскому - dēvā, греческому - δαφρ, латинскому - lēvir с тем же значением.

В современном немецком языке уже не существует древнее слово *zeihhur* для номинации такого родственника. Его сейчас называют как и шурин - *der Schwager*. Данное обстоятельство дает основание предположить, что различия родственников по браку в индоевропейских языках четко было представлено отдельными словами, которые затем в некоторых языках, как, например, в немецком унифицировались и стали заменяться одним названием и для зятя, и для шурин, и для деверя.

Эти замечания касаются слов - обозначений родственников-мужчин. А как дело обстоит с обозначением женщин?

Сопоставим значение русского слова «золовка» с его эквивалентами в других языках.

Золовкой называют на Руси сестру мужа. Это значение можно встретить в словах родственных славянских языков. Например: украинский: зовиця, церковнославянский: зьльва, болгарский: зьльва, сербохорватский: зaвa, словенский: zólva, древнечешский: zelva, польский: zelwa. Это слово происходит из праславянской основы *zlyu* и родственно латышскому *glōs*, греческому: γάλωφος с тем же значением.

В немецком языке золовка - это *die Schwaegerin*, с указанием родства по браку, а не по крови.

Отсюда можно предположить, что указание родства по браку является более распространенным в индоевропейских языках, но в русском языке оно не имеет места.

Список литературы

1. Бирих А. К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. М., 2005.
2. Довлатов С. Наши [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru>
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
4. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1956.
5. Русско-немецкий словарь / Е. И. Лепин и др. М.: Русский язык, 1976.

6. Токарева В. Мой мастер [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru>
7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 2006.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. С.-Петербург: Азбука, 1996.
9. Duden. Deutsches Universalwoerterbuch. Mannheim: Dudenverlag, 2007.
10. Duden. Herkunftswoerterbuch. Mannheim: Dudenverlag, 1997.
11. Dürrenmatt F. Justiz [Elektronisch Ressource]. URL: www.franklang.ru
12. Remarque E. M. Arc de Triomphe [Elektronisch Ressource]. URL: artefact.lib.ru

УДК 1751

Марина Вадимовна Рябова

Благовещенский государственный педагогический университет

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТЫ)©

Наступивший XXI век ознаменовался преобразованиями во всех сферах жизни общества, включая политику, экономику, образование, культуру. Многие события, обусловившие изменение международного статуса России, реструктуризацию системы международных связей с зарубежными странами, приток иностранного капитала, интенсивное развитие рыночных отношений, динамику социальных процессов, сопровождались увеличением числа международных контактов и, как следствие, повышением интереса к изучению межкультурной коммуникации, в процессе которой происходит взаимодействие не только языковых, но и культурных систем.

За последние десятилетия к изучению феномена межкультурной коммуникации обращались представители многих наук - антропологии, этнографии, психологии, культурологии, теории коммуникации, лингвистики, ведь, как справедливо заметил Э. Сепир, «история цивилизации характеризуется постоянным расширением сферы действий коммуникации» [7, с. 214]. Кроме того, межкультурная коммуникация представляет собой межличностное общение, при котором особо важную роль играет культурная среда его участников [2, с. 51]. Поэтому в связи с расширением международных контактов в современном обществе исследователи все чаще акцентируют своё внимание на изучении национальных особенностей языкового сознания коммуникантов, как представителей разных лингвокультур.

Впервые термин «межкультурная коммуникация» был использован в 1959 году в работе Э. Холла «Безмолвный язык». С этого времени и до настоящего момента научный интерес к межкультурной коммуникации не ослабевает. Вероятно, это можно в некоторой степени объяснить и тем, что её историческую основу составляет проблема взаимодействия языка и культуры - проблема, ставшая для лингвистики фундаментальной.

Если обратиться к истории вопроса, то становится очевидным, что попытки научного анализа роли языка в процессе общения предпринимались ещё в XVIII веке. Многие философы-просветители указывали на то, что язык служит обязательным условием формирования общества и культуры. С возникновением собственно лингвистической науки в XIX веке язык и культура получили особый статус, поскольку стали рассматриваться как средства связи поколений в пространстве и времени, оказывающие влияние на образ жизни и мировосприятие нации. XX век внёс значительные коррективы в изучение данного вопроса, и оно приобрело многоаспектный, междисциплинарный характер: ему было посвящено немало научных трудов по культурной антропологии, лингвострановедению, лингводидактике, этнополилингвистике, лингвокультурологии, концептуальной лингвистике, переводоведению. Заметим также, что он продолжает активно разрабатываться и в настоящее время.

Как правило, исследования в рамках вышеуказанных наук проводились по нескольким направлениям, например:

- установление роли языка и культуры в становлении мировоззрения человека и/или выявление их доминирующего характера;
- определение значения мышления для процесса взаимодействия языка и культуры и для формирования языкового сознания;
- изучение соотносительности языка со средствами невербального общения и фоновыми знаниями;
- предотвращение возможных культурно-обусловленных трудностей при переводе информации с одного языка на другой.

Разумеется, данные направления выделяются нами условно, так как они тесно взаимосвязаны. Однако чтобы убедиться в их значимости для процесса межкультурной коммуникации, необходимо попытаться понять сущность каждого из них.

Фундаментальные основы изучения вопроса о характере взаимодействия языка и культуры были заложены научными трудами В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни и других известных ученых. К примеру, немецкий философ и филолог В. фон Гумбольдт видел в языке сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации. С одной стороны, язык и культура для В. фон Гумбольдта - это равноправные, взаимозависимые явления. По его утверждению, культура «приносит извне или развёртывает из глубин народной жизни прежде неизвестные понятия», поэтому в определённой степени мнение о зависимости языка от культуры верно [3, с. 57-58]. Язык может реагировать на воздействие культуры, а обратное воздействие языка осуществляется через все созданное народом в прошлом. В конечном итоге, достижения куль-